

Ещё раз осмотрев пальто в руках и убедившись, что не ошибся, Е Ваньсин изобразил на лице странное выражение.

На воротнике, невидимый глазу, но ощутимый на ощупь, был вышит иероглиф «Цинь». И он смутно помнил внешность того мужчины. Всё это указывало на один факт: его действительно любезно доставил домой тот самый человек из семьи Цинь.

На нём была идеально выглаженная пижама, а на прикроватной тумбочке стояло ещё тёплое молоко. Под стаканом лежал белый лист бумаги с четырьмя крупными иероглифами...

[Недоедание].

Е Ваньсин не знал, что делать: то ли прикрыть лицо от смущения, то ли беззаботно рассмеяться своей удаче. Тот самый человек проявил к нему доброту, доставил домой и ещё так заботливо напомнил...

Подумав, Е Ваньсин всё же взял стакан с тёплым молоком и выпил его до дна, а листок с каллиграфически выведенными иероглифами положил в кошелёк.

Как бы то ни было, если представится возможность, он обязательно отблагодарит его. Может быть, когда он войдёт в «тот самый круг», у него появится шанс отплатить за добро?

Приведя мысли в порядок, Е Ваньсин больше не заикливался на этом вопросе. До начала учёбы оставалось совсем немного времени.

Он попрощался с Четвёртой тётушкой и её семьёй, сказал им, что продал квартиру, и оставил свой новый номер телефона. Больше его ничего не держало. С очень скромным багажом он в одиночку отправился в университет.

Хотя до начала учёбы было ещё несколько дней, университет уже организовал встречу студентов на вокзалах и в аэропортах. Е Ваньсину повезло: ему попался очень дружелюбный старшекурсник, который помог ему со всеми делами. Чувствуя себя неловко, Е Ваньсин угостил его напитком. Хоть это и было недорого, но всё же знак внимания.

У автоматов с напитками было многолюдно. Сегодня солнце палило нещадно, и многие обливались потом. Хотя автоматов было больше десяти, у каждого стояла очередь из четырёх-пяти человек.

Е Ваньсин, не слушая возражений, поставил старшекурсника в очередь и спросил:

— Семпай, что будешь пить?

Старшекурсник смущённо поправил очки.

— Газировку, наверное. Я её больше всего люблю.

— Тогда у нас с вами похожие вкусы, — улыбнулся Е Ваньсин, продвигаясь на одно место вперёд в очереди.

Стоявший впереди Цинь Хуай услышал их разговор и, вместо того чтобы нажать «1», нажал «3». С грохотом из автомата выпали три бутылки газировки.

Он достал их, подошёл к Е Ваньсину и его спутнику.

— Я слышал, вы оба любите, вот и взял три. Не возражаете?

Е Ваньсин и старшекурсник на мгновение замерли, но тут же пришли в себя и взяли по бутылке. Втроём они отошли от очереди.

— Спасибо, я отдам тебе мелочь, — сказал Е Ваньсин, внезапно ощутив атмосферу студенческих лет, когда ещё не было корыстных интересов. Его настроение мгновенно улучшилось. По сравнению с интригами и борьбой за выживание в обществе в прошлой жизни, эта простая, без изысков, мужская дружба казалась ему более комфортной и подходящей.

Цинь Хуай без церемоний взял мелочь. Деньги ни у кого с неба не падают. Этот парень показался ему неплохим, да и сам он был прямым человеком.

Старшекурснику нужно было продолжать зарабатывать баллы, поэтому он, дав Е Ваньсину ещё несколько полезных советов, быстро выпил свою газировку и ушёл.

Е Ваньсин и Цинь Хуай уже оформили все документы, и им было нечего делать. Они решили вместе прогуляться по будущему кампусу.

Поговорив немного, Е Ваньсин понял, что Цинь Хуай — хороший парень: прямой, с добрым сердцем и правильными взглядами. Неловких пауз в разговоре не возникало.

— Почему ты решил взять нам две бутылки газировки? — спросил Е Ваньсин, выбрасывая пустую бутылку в мусорный бак.

— Да ничего особенного. Я всё равно люблю газировку. Если бы вы не взяли, я бы сам выпил три, тоже в выигрыше, — весело ответил Цинь Хуай. Он не сказал вслух, что если бы они взяли, он бы познакомился с двумя новыми людьми, так почему бы и нет? Всё равно ему было скучно одному в университете.

Е Ваньсин понял его и тоже улыбнулся.

— Хочешь посмотреть твою комнату? Я приехал рано, в моей пока только я, — спросил Цинь Хуай у Е Ваньсина. Обойдя кампус, он понял, что почти ничего ещё не работает, видимо, потому что многие сотрудники ещё не вернулись на работу. Ему стало скучно.

— Можно. В моей комнате, кажется, уже кто-то есть, но я его не видел, — ответил Е Ваньсин. Когда он был в своей комнате, он заметил, что одна из кроватей у окна уже застелена, а над ней висит москитная сетка. Похоже, его сосед — человек аккуратный.

— Тогда пошли! Я запомню твою комнату, чтобы потом звать тебя гулять, — решив, что они с Е Ваньсином хорошо поладили, Цинь Хуай мысленно поставил на нём галочку: «перспективный объект для дружбы».

Они вернулись в мужское общежитие. Пройдя мимо своей комнаты, Цинь Хуай рассмеялся.

— Оказывается, мы в одном корпусе! Какая у тебя комната?

— 308, — ответил Е Ваньсин.

Цинь Хуай вытаращил глаза.

— Да ладно? Серьёзно?

Е Ваньсин тоже замер, удивлённо спросив:

— Ты что, тоже?

— Ага! Вот это совпадение! — Цинь Хуай хлопнул себя по бедру и, обняв Е Ваньсина за шею, расхохотался.

— Братан, это называется судьба!

Е Ваньсин, с трудом вырываясь из его железной хватки, сказал с горькой улыбкой:

— Действительно, судьба. Но, если честно, ты что, недоволен таким соседом и решил меня задушить?

— Вовсе нет, вовсе нет. Просто монах преисполнился радости и не рассчитал сил. Грех, грех, — произнёс Цинь Хуай странным тоном, сложив ладони. Выражение его лица было одновременно печальным и радостным, что выглядело довольно забавно.

— Да иди ты, — рассмеялся Е Ваньсин, и вся накопившаяся за долгое время тоска разом улетучилась. Видя, что Цинь Хуай продолжает паясничать, он не удержался и, подняв локоть, тоже принял позу мудреца.

— Раз уж мастер признал свою вину, на этот раз даос проявит милосердие. Надеюсь, впредь мастер не будет так терять самообладание. — В прошлой жизни он часто играл дублёром в исторических фильмах, и его игра ничуть не уступала Цинь Хуаю, в ней даже чувствовалась какая-то старинная изысканность. У Цинь Хуая чуть глаза не выпали, и он не удержался и показал большой палец.

— Даос и вправду велик, монаху стыдно! — сказал Цинь Хуай, но тут же скорчил рожу.

Е Ваньсин не смог удержать свою мудрую маску и чуть не задохнулся от смеха.

Вскоре они уже дурачились вовсю. Цинь Хуай спросил возраст Е Ваньсина и, узнав, что тот ровно на год младше, ещё больше уверился в их судьбоносной встрече. Он тут же возмнил себя старшим братом и принялся помогать Е Ваньсину застилать кровать. Едва застелив, он под предлогом «проверить удобство» несколько раз перекатился по ней, за что тут же был «наказан» Е Ваньсином. В комнате 308 раздался такой хохот, что его было слышно во всём общежитии.

С появлением Цинь Хуая, хорошего одноклассника и соседа по комнате, Е Ваньсин быстро вернулся в школьные годы. Они часто вместе ходили обедать, пробовать уличную еду и всякие вкусности. Цинь Хуай облазил все развлекательные заведения вокруг кампуса, и они досконально изучили всю инфраструктуру университета. И вот, когда Е Ваньсин уже начал погружаться в студенческую жизнь, забыв обо всём, незаметно подкралась обязательная для всех первокурсников военная подготовка.

Университет, в который поступил Е Ваньсин, был особенным. Он славился тем, что у него была собственная военно-тренировочная база. Каждый год сюда привозили не только их первокурсников, но и студентов из соседних учебных заведений для совместных сборов. Многие молодые люди даже использовали эту возможность, чтобы найти себе... кхм, пару.

В день начала военной подготовки Е Ваньсин и Цинь Хуай несли по рюкзаку. Оба они, как ни странно, были довольно привередливы. Е Ваньсин заботился о своей коже ради будущей

актёрской карьеры, а Цинь Хуай, хоть и выглядел как грубиян, тоже был на удивление щепетилён в этих вопросах. Кроме обязательного нижнего белья и туалетных принадлежностей, их рюкзаки были набиты всевозможными баночками и флакончиками с уходовой косметикой.

— Эй, А-Син, как думаешь, когда мы приедем, у нас будет время принять душ? Мне кажется, в этой машине как-то... пахнет, — сказал Цинь Хуай. Они с Е Ваньсином сидели рядом в кузове грузовика. В машине было 25 человек, и они сидели почти вплотную друг к другу.

Е Ваньсин спокойно достал из кармана брюк зажим для носа и протянул ему.

— Надень, и не будет вонять. А насчёт душа, думаю, шансов нет. Семпай говорил, что наших будут гонять сильнее всех.

Тот радостно взял зажим и, последовав примеру Е Ваньсина, надел его. Ноздри тут же наполнил лёгкий аромат.

— Классная штука! Почему я раньше таких не видел?

Е Ваньсин улыбнулся.

— Это от укачивания, но те с запахом лекарств, мне не нравится. А эти просто с обычным ароматом.

Цинь Хуай показал ему большой палец. Толпа в машине больше не казалась такой уж невыносимой. Всё-таки люди — существа, чувствительные к запахам.

После двух с лишним часов тряски в зелёном грузовике они наконец прибыли на загородную военно-тренировочную базу университета.

Выйдя из машины, студенты зашумели. На лицах многих было написано крайнее удивление. У ворот базы стало шумно, как на рынке.

— Всем тихо! Студентам не задерживаться у ворот! Взять свои вещи и пройти на базу, найти знаки своих групп. Инструкторы распределят вас по комнатам. Всем, немедленно выполнять! — крикнул инструктор в камуфляже, стоявший у ворот в военной стойке, расставив ноги. В правой руке он держал мегафон. Его резкий голос так напугал удивлённых студентов, что они, схватив свои сумки и чемоданы, бросились внутрь.

Е Ваньсин не смог сдержать восхищённого вздоха. База и вправду была впечатляющей. Мало того, что последние полчаса дороги вокруг не было ни души, так ещё и сама территория базы была огромной. Общежития, одно за другим, возвышались над землёй, будучи одними из немногих высотных зданий в округе. За стенами базы простирался лишь жёлтый песок. Единственная зелень была под окнами общежитий. Уже от ворот было видно, что все тренировочные площадки на базе находятся на голом песке. И хотя сейчас был почти октябрь, если судить по последним солнечным дням, многим придётся несладко.

Цинь Хуай, напротив, не выказал никаких эмоций, а даже с некоторым энтузиазмом хотел пойти посмотреть на тренировочную площадку. Но инструктор их группы не дал ему такой возможности. Ещё с рюкзаками за спиной, их всех вывели на песчаную площадку и начали демонстрировать, как складывать одеяла в «кубики», не давая студентам никакого времени на адаптацию.

Складывание одеяла в «кубик» раньше было для многих лишь легендой. Но после того, как все попробовали, инструктор обругал почти каждого последними словами. Несколько девушек с тонкой душевной организацией тут же расплакались.

Их инструктора звали Ле, редкая фамилия. Увидев, как несколько девушек сбились в кучку и плачут, он строго посмотрел на них и безжалостно вызвал их вперёд.

— Что? Сделали плохо, а я и слова сказать не могу? Вы думаете, зачем вы, студенты, приезжаете на военную подготовку? Чтобы тренировать свои способности!

Инструктор Ле был смуглым, и под козырьком фуражки на солнце его лица было не разглядеть, но его хриплый голос звучал очень громко.

— Уверен, многие из вас видели новость про студента, который не умел завязывать шнурки. С детства ему их завязывала мама. А в университете, вдали от дома, что делать? Не привозить же маму с собой? Вы скажете, он должен был научиться сам?

Многие, услышав это, опустили головы. Об этом... они так или иначе слышали.

Инструктору Ле было наплевать на их реакцию. Он продолжал ругаться.

— Да он просто ничтожество! Мама перестала ему завязывать, а он и не учится. И что ему сделаешь? Моему трёхлетнему племяннику, и то он сам шнурки завязывает! А этот, студент, почему не может научиться? Всё потому, что их балуют!

— А в прошлом году, в моей группе, был такой позор, что я никому не рассказывал. Тоже был один такой... молодец. Скрывал до последнего. А какой в этом толк? Потом вся база об этом узнала! Взрослый парень, а стирать не умеет! Водой прополоскать не можешь? Не можешь. Ладно, тогда не меняй одежду, мы тебе слова не скажем. Но ты, твою мать, позвал маму на базу, чтобы она тебе постирала? Ты что, годовалый? А? Прожил почти двадцать лет, и всё коту под хвост? Мама тебе прислуга или кто? Тебе её совсем не жалко? Так вот просто заставлять родную мать? — Чем больше инструктор Ле говорил, тем сильнее злился. Брызги слюны летели на девушек в первом ряду, но те не смели увернуться и лишь опускали головы.

После такой взбучки от инструктора многие, кто до этого вёл себя расслабленно, стали серьёзнее. Во время второй попытки все явно старались больше, и у нескольких даже получилось что-то похожее на «кубик».

Когда группа закончила, многие, особенно девушки, с надеждой посмотрели на инструктора, ожидая похвалы. Инструктор Ле лишь скривил губы, подошёл, встряхнул одеяло и быстрыми движениями снова сложил его в идеальный «кубик» с такими острыми углами, что казалось, ими можно уколоться.

— Чему радуетесь? Когда превзойдёте меня, тогда и приходите мериться силами. А до тех пор не ждите от меня ни слова похвалы. Хотите, чтобы вас хвалили? Можно. Займите первое место по внутреннему распорядку на базе, и я вас похвалю. Если на учениях вас отберут, я вас на руках носить буду. А сейчас — за мной. Всем, налево, бегом марш!

Е Ваньсин и Цинь Хуай, высокие и длинноногие, стояли в конце строя. Бегом за основной группой, Е Ваньсин тихо сказал Цинь Хуаю:

— Похоже, в ближайшие дни нам придётся есть побольше. — Судя по настрою этого инструктора, он был из суровых, и спуску никому не даст.

Цинь Хуай взволнованно кивнул. Только тогда Е Ваньсин заметил, что манера бега Цинь Хуая, его шаги, были точь-в-точь как у инструктора, бежавшего впереди. В нём было что-то от военного. На лице Е Ваньсина появилось задумчивое выражение.

<http://bllate.org/book/14939/1324020>